

ISSN 2782-6473

Журнал основан в 2022 году.

Включает публикации по направлению 5.1. Право.

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ
«МАТЕМАТИКА СВОБОДЫ»

5 ВЫПУСК

МАРТ 2023

ИЗДАЕТСЯ 4 РАЗА В ГОД

[HTTPS://MATHEMATICSOFFREEDOM.RU](https://mathematicsoffreedom.ru)

Издательство: УФИМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ;

Автомномная некоммерческая организация

«Сетевое научное издательство «Из уст»

Учредитель: Общество с ограниченной ответственностью

«Математика свободы»

Адрес издательства: 450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Редакционная коллегия

Главный редактор

Зарипов Шамиль Ришатович

- ассистент кафедры финансового и административного права Уфимского университета науки и технологий, директор Автономной некоммерческой организации 'Сетевое научное издательство "Из уст", руководитель Юридической компании "Математика свободы", член Ассоциации налоговых консультантов, автор свыше 50 научных публикаций, получатель гранта Президента РФ.

Заместители главного редактора

Ушаков Руслан Михайлович

- сотрудник-исследователь Лаборатории исследований в области защиты государственных интересов в условиях экономических санкций НИУ ВШЭ, помощник адвоката Адвокатского бюро «Ефремов, Тушиков и партнёры» Автор более 55 научных статей. Получатель гранта Президента РФ, именной стипендиат Президента РФ и Газпромбанка;

Камалов Аяз Азатович

- ассистент кафедры теории государства и права Института права Уфимского университета науки и технологий.

Председатель редакционной коллегии

Галиев Фарит Хатипович

- д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой теории государства и права Института права Уфимского университета науки и технологий.

Редакционная коллегия

Члены редакционной коллегии

Асадов Раму Беюкханович

- старший преподаватель кафедры государственного права и управления таможенной деятельностью Юридического института Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых;

Ахметшин Руслан Александрович

- к.ю.н., заместитель начальника Управления правового обеспечения и документообеспечения Уфимского университета науки и технологий;

Ачилова Лилия Илхомовна

- PhD, доцент кафедры Бизнес право Ташкенского государственного юридического университета, председатель Совета молодых ученых Ташкенского государственного юридического университета;

Гаврилов Владимир Николаевич

- к.ю.н., доцент, доцент кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, автор более 120 публикаций;

Гаранина Инна Геннадьевна

- к.ю.н., доцент, заведующая кафедрой государственно-правовых дисциплин Казанского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России);

Касимов Тимур Салаватович

- к.ю.н., доцент кафедры теории государства и права Института права Уфимского университета науки и технологий, автор 110 научных публикаций, член научно-консультативного совета при Конституционном Суде Республики Башкортостан;

Каюмов Рим Фидаевич

- экс-Уполномоченный по правам человека Республики Башкортостан, Заслуженный юрист Республики Башкортостан;

Миннигулова Динара Борисовна

- д.ю.н., профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского филиала ФГ-БОУ ВО "РГУП третейский судья Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации;

Мирошниченко Игорь Владимирович

- соискатель на к.ю.н. кафедры гражданского права и процесса и международного частного

Редакционная коллегия

права ФГАОУ ВО Российский университет дружбы народов, программный директор "Точка кипения" ФГАОУ ВО Государственного университета управления. Федеральный эксперт, модератор;

Тупиков Николай Владимирович

- к.ю.н., доцент кафедры конституционного права имени профессора Исаака Ефимовича Фарбера Саратовской государственной юридической академии, адвокат, управляющий партнер Адвокатского бюро Саратовской области "Ефремов, Тупиков и партнеры";

Ямалетдинова Наталья Владимировна

- к.ю.н, доцент кафедры теории государства и права Института права Уфимского университета науки и технологий.

Editorial board

Editor-in-chief

Zaripov Shamil Rishatovich

- Assistant at the Department of Financial and Administrative Law, Ufa University of Science and Technology; Director of the Autonomous Non-Profit Organization 'Network Scientific Publishing House "Iz ust"; Head of the Legal Company "Mathematics of Freedom"; Member of the Association of Tax Consultants; Author of over 50 scientific publications; Recipient of the President of the Russian Federation grant.

Deputy Editors-in-chief

Ushakov Ruslan Mikhailovich

- Researcher at the Laboratory for Studies in Protecting State Interests under Economic Sanctions, National Research University Higher School of Economics; Assistant Lawyer at the Law Firm "Efremov, Tupikov and Partners"; Author of more than 55 scientific articles; Recipient of the President of the Russian Federation grant; Named Scholar of the President of the Russian Federation and Gazprombank;

Kamalov Ayaz Azatovich

- Assistant at the Department of Theory of State and Law, Institute of Law, Ufa University of Science and Technology.

Chairman of the Editorial Board

Galiev Farit Khatipovich

- Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory of State and Law, Institute of Law, Ufa University of Science and Technology.

Editorial board

Members of the Editorial Board

Asadov Ramu Beyukhanovich

- Senior Lecturer at the Department of State Law and Customs Affairs Management, Law Institute, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stolypin;

Akhmetshin Ruslan Alexandrovich

- Candidate of Law, Deputy Head of the Department of Legal Support and Document Management, Ufa University of Science and Technology;

Achilova Liliya Ilkhomovna

- PhD, Associate Professor at the Business Law Department, Tashkent State University of Law; Chairman of the Council of Young Scientists of Tashkent State University of Law;

Gavrilov Vladimir Nikolaevich

- Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Civil Law, Saratov State Law Academy; Author of more than 120 publications;

Garanina Inna Gennadievna

- Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of State-Legal Disciplines, Kazan Institute (Branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA Ministry of Justice of Russia);

Kasimov Timur Salavatovich

- Candidate of Law, Associate Professor at the Department of Theory of State and Law, Institute of Law, Ufa University of Science and Technology; Author of 110 scientific publications; Member of the Scientific Advisory Council at the Constitutional Court of the Republic of Bashkortostan;

Kayumov Rim Fidaevich

- Former Commissioner for Human Rights of the Republic of Bashkortostan, Honored Lawyer of the Republic of Bashkortostan;

Minnigulova Dinara Borisovna

- Doctor of Law, Professor at the Department of State-Legal Disciplines, Kazan Branch of FGBOU VO "RGSU"; Arbitrator of the International Commercial Arbitration Court at the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation;

Miroshnichenko Igor Vladimirovich

- Candidate of Law, Applicant for the Candidate of Law at the Department of Civil Law and Procedure and International Private Law of the Russian University of Peoples' Friendship; Program Director "Point of Boiling" FGBOU VO State University of Management. Federal expert, moderator;

Editorial board

Tupikov Nikolay Vladimirovich

- Candidate of Law, Associate Professor at the Department of Constitutional Law named after Professor Isaak Efimovich Farber, Saratov State Law Academy; Lawyer, Managing Partner of the Law Firm of the Saratov Region "Efremov, Tupikov and Partners";

Yamaletdinova Natalya Vladimirovna

- Candidate of Law, Associate Professor at the Department of Theory of State and Law, Institute of Law, Ufa University of Science and Technology.

Содержание

Теоретико-исторические правовые науки

1. **Сабирова А. В.**
Аборты: правовое регулирование в россии и за рубежом 10-18

Уголовно-правовые науки

1. **Герасимова Е. В.**
Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве:
теоретико-правовой аспект 19-29
2. **Калимуллина А. А., Баширова Д. Э.**
Психологические особенности личности преступника 30-39
3. **Имамова К. Р., Павлова Е. Е.**
Эффект свидетеля (эффект дженовезе) 40-46

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

1. **Лигновская А. В.**
Социальная защита материнства и детства: проблемы и пути их решения 47-61
2. **Алмаева Э. Р.**
Административная ответственность за нарушение законодательства рос-
сийской федерации о выборах и референдумах: теоретический аспект 62-67

Content

Theoretical and historical legal science

1. **Sabirova A. V.**
Adortion: legal regulation in russia and abroad 10-18

Criminal law sciences

1. **Gerasimova E. V.**
The use of special knowledge in criminal proceedings: theoretical and legal aspect 19-29
2. **Kalimullina A. A., Bashirova D. E.**
Psychological characteristics of the criminal's personality 30-39
3. **Imamova K. R., Pavlova E. E.**
Witness effect (genovese effect) 40-46

Public law (public law) sciences

1. **Lignovskaya A. V.**
Problems of social protection of motherhood and childhood and ways to solve them 47-61
2. **Almaeva E. R.**
Administrative responsibility for violation of the legislation of the russian federation on elections and referendums: theoretical aspect 62-67

Теоретико-исторические правовые науки

УДК 34.01

Сабирова А. В.

студентка

Институт права

Уфимский университет науки и технологий

aygul_sabirova_03@mail.ru

Научный руководитель

Кузнецов И. А.

доцент

Институт права

Уфимский университет науки и технологий

АБОРТЫ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

***Аннотация:** Процедура прерывания беременности на добровольной основе до сих пор становится предметом дискуссий, поскольку взгляды на этот счет во многом расходятся и имеют спорный характер среди разных поколений. Введение в законодательную базу запрета на аборт становится основополагающим фактором в повышении демографической составляющей, не учитывая иные факторы в рождении и воспитания нового поколения.*

***Ключевые слова:** аборт, запрет, выбор, женщина, беременность, эмбрион, здоровье, изнасилование.*

Sabirova A. V..

Institute of Law

Ufa University of Science and Technology

aygul_sabirova_03@mail.ru

Scientific supervisor

Kuznetsov I. A.

Institute of Law

Ufa University of Science and Technology

ADORTION: LEGAL REGULATION IN RUSSIA AND ABROAD

***Abstract.** The procedure for terminating a pregnancy on a voluntary basis is still the subject of discussion, since views on this matter differ in many respects and are controversial among different generations. The introduction of a ban on abortion into the legislative framework is becoming a fundamental factor in increasing the demographic component, not taking into account other factors in the birth and upbringing of a new generation.*

***Keywords:** abortion, prohibition, choice, woman, pregnancy, embryo, health, rape.*

Аборты являются довольно спорным моментом в современной жизни общества, поскольку во многих странах данная процедура до сих пор запрещена. Например, в нескольких штатах США, Кентукки, Андорре и других. Безусловно, проблема абортов, на наш взгляд, влияет на демографическую составляющую в стране, но в таком вопросе должны преобладать не экономические и политические составляющие, а прежде всего обоюдное согласие партнеров на то, чтобы иметь ребенка. С возникновением христианства, аборт стал восприниматься как убийство, но опровергая такое предположение следует отметить, что эмбрион на первых стадиях беременности является неразумным бесполом существом, который не осознает и не чувствует физической боли. Так, в 2010 году рабочая группа Королевской коллегии акушеров и гинекологов провела исследовательскую работу касательно вопроса о физической боли эмбриона. В своей работе эксперты учитывали фактические научные данные, накопленные с 1997 года. Они выявили и сформулировали теорию о том, что эмбрион и плод по определению не способны испытывать боль до 24-й недели беременности. Восприятие боли — сложный процесс, для которого недостаточно зачатков нервной системы, возникающих на 14-й неделе. Ощущения от вредных стимулов в боль превращает кора головного мозга, которой ни эмбрион, ни плод не обладают. Хотя плод может демонстрировать физиологическую реакцию на вредные стимулы, это не значит, что он страдает [2].

Рассмотрим, как в былые времена, запрещали аборты и на чем были основаны такие запреты. Во Франции после Французской революции была возвращена смертная казнь согласно Кодексу Наполеона. Во второй половине 19 века в

США Американская медицинская ассоциация доказывала, что эмбрион следует считать живым с момента зачатия, а, следовательно, аборт - убийством. К 1880 году аборты были запрещены. В России в 1649 году за аборт была введена даже смертная казнь. Такая тенденция запрета абортов обосновывается либо на религиозных взглядах, либо о том, что это убийство.

В настоящее время аборты запрещены в нескольких штатах США, таких как Кентукки, Луизиана, Миссури, Оклахома и Южная Дакота. Однако, во всех перечисленных штатах, кроме Оклахомы, действует консервативное законодательство, запрещающее аборты, даже если беременность наступила в случае инцеста или изнасилования.

Также в Андорре запрещены аборты за исключением тех случаев, которые направлены на спасение жизни матери, а иначе такая процедура с добровольным выполнением или привлечением другого лица наказывается лишением свободы на срок до двух с половиной лет. Мальта, Никарагуа, Чили, Филиппины и Ватикан - государства, где полностью запрещены аборты и данный запрет обосновывается тем, что эмбрион с момента зачатия имеет право на жизнь и не может быть его лишен.

Следует обратить внимание на то, что в Техасе существует закон по которому запрещается прерывание беременности, кроме случаев когда зачатие произошло во время изнасилования и инцеста. В одном деле такой случай как изнасилование послужило несработавшим фиктивным основанием для прерывания беременности. Дело вошло в историю под названием Роу против Уэйда и стало политически значимым для принятия решений относительно законности абор-

тов.

Разбирательство под таким наименованием вошло из-за имен, фигурирующих в нем. В сентябре 1969 года, работая вдали от дома, Норма Маккорви обнаружила, что беременна. По возвращении в Даллас она по совету друзей заявила об изнасиловании, так как законы штата Техас позволяли прерывать беременность только в случае изнасилования и инцеста. Ей не удалось доказать факт изнасилования. После провала первого плана Норма запланировала криминальный аборт, но и на этот раз ничего не вышло — специалиста, к которому она собиралась обратиться, арестовала полиция. В то время адвокаты Линда Коффи и Сара Веддингтон как раз искали истца, от имени которого можно было бы подать иск против штата Техас.

В 1970 году Линда Коффи и Сара Веддингтон подали иск в Окружной федеральный суд штата Техас. В иске фигурировал псевдоним — Джейн Роу. Ответчиком выступил окружной прокурор Генри Уэйд [3].

Таким образом, данный прецедент послужил историческим решением для Верховного Суда США, в котором суд постановил, что женщина имеет право прервать беременность по собственному желанию до тех пор, пока плод не станет жизнеспособным [3].

Однако, вышеуказанное постановление суда было отменено в июне 2022 года, где Верховный Суд США постановил, что каждый штат вправе регулировать эту сферу самостоятельно в силу того, что Конституция США не предусматривает права на аборт.

Так, Техас стал первым штатом, запретившим искусственное прерывание бе-

ременности, приняв 1 сентября 2021 года «Закон о сердцебиении». Суть, вступившего в силу закона заключается в том, что как только у плода начинает прослушиваться сердцебиение (примерно на шестой неделе) запрещается прибегать к процедуре аборта [5].

В Южной Дакоте аборт также считается незаконными и признаются уголовно-наказуемыми деяниями. Сроки, на которых можно прервать беременность не указываются, но говорится о том, что эмбрион может испытывать физическую боль, что фактически подразумевает уже наличие каких-либо гражданских прав, однако не упоминается о неспособности разумно мыслить. Тем не менее, журнал Американской медицинской ассоциации пришел к выводу, что болевые ощущения у плода развиваются только между 23 и 30 неделями [6].

Перу, страна в которой с 1924 года аборт является незаконными, но за исключением случаев угрозы жизни или здоровью женщины. Казалось бы, прерывание беременности в случаях угрозы жизни или здоровью гуманный способ и даже законный, однако обратившись к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, прилагается мнение от Центра по репродуктивным правам и Центром по поощрению и защите сексуальных и репродуктивных прав. В данном приложении говорится о девушке, которая неоднократно подвергалась сексуальному насилию, вследствие чего забеременела и совершила самоубийство, выбросившись в окно. Девушка повредила позвоночник и ей требовалась серьезная операция, а также выявлено тревожно-депрессивное расстройство. Назначение медикаментозных средств, а также подготовка к операции требовала незамедлительных действий, однако ей это было противопока-

зано из-за беременности. Поскольку ей угрожала опасность остаться парализованным нетрудоспособным инвалидом было принято решение прервать беременность. Так как в данной стране запрещены аборты, но разрешены в случаях угрозы жизни и здоровью женщины, поэтому был предпринят столь серьезный шаг, но в прерывании беременности ей было не отказано, потому что у девушки случился выкидыш. Однако было учтено, что на момент вынесения решения по такому заявлению девушка была бы на 28 неделе беременности, что запрещает прерывать беременность.

Данная ситуация демонстрирует лишь то, что нельзя урегулировать все ситуации, происходящие в жизни, однако избежать минимального нанесения вреда во благо спасения - можно.

Таким образом, рассматривая две точки зрения с юридической и религиозной стороны, отметим, что поскольку Российская Федерация — это светское государство, а значит мнение церкви не может играть основополагающую роль в таком важном вопросе, касающемся выбора женщины в распоряжении ее собственным телом. С юридической точки зрения трудно судить о начале жизни эмбриона поскольку законодательное закрепление тесно связано с медициной, и данная отрасль устанавливает само явление рождения, но жизнь зародыша начинается с того момента как он сформируется и сможет существовать независимо от жизнеобеспечения матери.

Исходя из вышесказанного, мы считаем, что вопрос о запрете абортов, который также поднимается с недавнего времени и в России не должен применяться на практике и тем более закрепляться на законодательном уровне. Начнём с

того, что беременность может быть нежелательной, зачатой в форме инцеста или изнасилования. Чаще всего с нежелательной беременностью сталкиваются несовершеннолетние девочки, которые не осведомлены в области полового воспитания и исходя из этого наиболее разумным будет введение в вопросах разъяснения здравоохранения и такого вопроса как половое воспитание. Как и у любой проблемы всегда имеется так называемый “корень”, в вопросах полового воспитания является нестандартизация таких моментов, поскольку об этом не говорили нашим родителям и поэтому это является чем-то постыдным. Зачатие ребенка в форме инцеста или изнасилования прежде всего наносит удар по эмоциональной составляющей девушки, что чревато столь негативными последствиями как психические расстройства и в таких случаях требуется психологическая помощь, а не давление со стороны в рождении нежеланного ребенка.

Опровергая аргументы религиозной стороны “против” хотелось бы подчеркнуть, что нет правильного и неправильного. В современном мире ничего не стоит на месте и постоянно движется на пути к развитию, а в особенности в создании проектов по усовершенствованию и удовлетворению проектов постоянно растущих потребностей, однако запрет на аборт не является удовлетворением потребностей в отношении женской доли населения, а является лишь выгодным со стороны демографической составляющей страны.

И даже принимаемые законы о запрете абортов не предоставляют выбора женщинам, как например, это делают законы об эвтаназии. Люди вправе распоряжаться своей жизнью так как они хотят и в том числе своим собственным телом. Учитывая, что наши ценности, массовое сознание, которое во многом

опирается на религиозное видение не рассматривает в здравом ключе запрет на аборты и чаще всего не спрашивает, что хочет сам человек и позволяет зависеть себе от стереотипного мышления и стереотипов общества в целом.

Однако, мы не призываем прибегать к абортам во всех случаях, прежде всего стоит обдумать серьезность столь важного и необратимого шага в произошедшем периоде жизни, стоит опираться лишь на собственные ощущение и мнение, поскольку, на наш взгляд, если даже ребенок не выбирает родиться ему или нет, то родитель вправе сделать выбор в пользу того, чтобы ребенок был желанным и родился не только в экономически, но и в психологически стабильной семье.

Список использованных источников и литературы

1. Фрэнсис Э. Кейси, Virginia Commonwealth University Medical Center. Справочник MSD: Аборт – проблемы со здоровьем у женщин. [Электронный ресурс] URL: <https://www.msmanuals.com/ru/> (дата обращения: 05.11.2022).
2. Давыдов Даниил, «Могут ли эмбрион и плод чувствовать боль». [Электронный ресурс] URL: <https://burninghut.ru/abort-ne-ubijstvo/> (дата обращения: 05.11.2022).
3. Тютин В. Верховный суд США спустя 49 лет отменил постановление о правах на аборт. [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/society/24/06/2022/62b5cc829a7947b0d04c9ca4>
4. Конституция Соединённых Штатов Америки (принята 17 сентября 1787 года) [Электронный ресурс] URL: https://yuristonline.org/laws/foreign/const_of_USA/ru/konstitucija_ssha.pdf (дата обращения: 05.11.2022).
5. Дмитрий Лапа. Техас стал первым штатом, где введен запрет на аборты после обнаружения сердцебиения плода. [Электронный ресурс] URL: <https://pravoslavie.ru/141717.html> (дата обращения: 05.11.2022).
6. Аборты в Южной Дакоте. [Электронный ресурс] URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.3f454569-63656e7a-c4c30bb4-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/ (дата обращения: 05.11.2022).

7. Организация Объединенных Наций: Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. (25 ноября 2011). [Электронный ресурс] URL: https://www2.ohchr.org/english/law/docs/CEDAW-C-50-D-22-2009_ru.pdf

© Сабирова А. В., 2023

Уголовно-правовые науки

УДК 340

Герасимова Е. В.

Магистрант

Саратовская государственная юридическая академия

ihuceb@yandex.ru

Научный руководитель

Манова Н. С.

д.ю.н., профессор

Саратовская государственная юридическая академия

Информация от автора: в данной работе апробируется результат моего диссертационного исследования

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

***Аннотация:** Современное уголовное судопроизводство характеризуется повсеместным применением специальных знаний, что связано с усложнением процесса доказывания по многим преступлениям. Поэтому особое значение имеет уяснение понятия, роли и значения специальных знаний в уголовном судопроизводстве, а также определение их правовой регламентации и форм использования.*

***Ключевые слова:** специальные знания, уголовное судопроизводство, заключение эксперта, заключение специалиста, доказательственное значение.*

Gerasimova E. V..

Saratov State Law Academy

ihuceb@yandex.ru

Scientific supervisor

Manova N. S.

Saratov State Law Academy

THE USE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN CRIMINAL PROCEEDINGS: THEORETICAL AND LEGAL ASPECT

***Abstract.** Modern criminal proceedings are characterized by the widespread use of special knowledge, which is associated with the complication of the proof process for many crimes. Therefore, it is of particular importance to clarify the concept, role and significance of special knowledge in criminal proceedings, as well as the definition of their legal regulation and forms of use.*

***Keywords:** special knowledge, criminal proceedings, expert opinion, expert opinion, evidentiary value.*

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [18]

(далее – УПК РФ) не раскрывает понятия «специальные знания». Доктрина уголовно-процессуального права, рассматривая данный вопрос, не выработала единого подхода к пониманию данной категории. По этой причине предлагается первоначально охарактеризовать признаки понятия «специальные знания»:

1. Данное понятие является комплексным, отличающимся неоднородностью содержания. Законодатель в п. 6 ст. 9 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации [20] определил понятие «судебной экспертизы», используя при этом понятие «специальные знания». Указано, что судебная экспертиза является предусмотренным российским законодательством процессуальным действием, которое включает в себя проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, требующим специальных знаний в сфере науки, техники, искусства или ремесла. Тем самым, очерчен комплекс знаний, включаемых в общее понятие «специальные знания».
2. Исследуемое понятие не имеет четко определенных границ. Рассмотренная выше норма закона в наиболее общем виде устанавливает сферы специальных знаний. Из этого следует возникновение проблем по отграничению понятия «специальные знания» от иных смежных понятий. Так, например, Д.В. Зотовым акцентировалось внимание на разграничении общедоступных и специальных знаний. Им указывалось на условность данного разграничения ввиду «высокой динамичности научных знаний» [4, с. 15-16], что определяет аморфный, «пограничный» характер исследуемого понятия.

Кроме того, учеными обращается внимание на профессиональный характер спе-

циальных знаний [3, с. 208]. В этой связи А.А. Эйсманом высказано суждение о том, что специальные знания «не общеизвестны, не общедоступны, не имеют массового распространения», ими «располагает ограниченный круг специалистов» [22, с. 91]. Данное обстоятельство, в том числе может быть обусловлено необходимостью прохождения специальной подготовки (обучения) для приобретения соответствующих знаний [3, с. 208; 4, с. 19; 15, с. 7].

Следует обратиться к точкам зрения некоторых отечественных ученых относительно определения понятия «специальные знания» в сфере процессуального права.

В.Д. Зеленский и Г.М. Меретуков полагают, что специальные знания – система знаний неправового характера из различных сфер человеческой деятельности, которые приобретены в процессе высшего профессионального образования по конкретной специальности, их использование преследует цель по установлению сторонами уголовного процесса и судом обстоятельств, которые подлежат доказыванию по конкретному делу в предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством порядке [7, с. 343]. М.К. Треушников придерживался мнения о том, что специальными знаниями являются те, «которые находятся за пределами общеизвестных обобщений, вытекающих из опыта людей» [17, с. 269].

М.М. Хамгоков отмечает, что определению понятия «специальные знания» присущие следующие признаки: «1. В основе специальных знаний находится теоретическая составляющая науки, позволяющая познать сущность как явных, так и скрытых явлений. 2. Формирование специальных знаний происходит в процессе специальной профессиональной подготовки. 3. Субъект, обладающий

специальными знаниями, как правило, в состоянии применить их на практике» [21, с. 343]. Автор указывает на соответствие заявленным признакам дефиниции, предложенной Е.Р. Россинской. Последняя рассматривает специальные знания в качестве системы теоретических знаний и практических навыков в сфере науки, техники, искусства или ремесла, которые приобретаются посредством специальной подготовки и профессионального опыта, необходимых для решения вопросов, возникающих в ходе уголовного, гражданского судопроизводства, производства по делам об административных правонарушениях [15, с. 16].

По нашему мнению, данное Е.Р. Россинской определение понятие «специальные знания» в наибольшей степени отражает сущность данной правовой категории, однако оно является обобщенным для всех процессуальных отраслей права, поэтому требует конкретизации в интересах настоящего исследования.

Специальные знания в уголовном процессе – это комплекс теоретических и практических знаний и навыков в сфере науки, техники, искусства или ремесла, приобретенных в процессе профессиональной подготовки и практической профессиональной деятельности, которые необходимы для решения вопросов, возникающих в ходе досудебного и судебного производства по уголовным делам.

Использование специальных знаний обусловлено необходимостью установления или переработки информации с учетом профессиональных знаний и навыков, которыми не обладает следователь, но которые необходимы для успешного проведения расследования по уголовному делу, в частности установления лица,

причастного к совершению преступления.

Определенные дискуссии вызывает возможность отнесения юридических знаний к числу специальных. Советская криминалистическая литература в полной мере отрицала такую возможность, относя применение юридических знаний к исключительной компетенции органов предварительного расследования и суда. Несмотря на это, современные ученые-процессуалисты полагают необходимым включать юридические знания в состав специальных. Например, Е.Р. Россинской опубликован научный труд по теме: «Специальные юридические знания и судебно-нормативные экспертизы». Автором указано следующее: «Впервые юридические знания были отнесены к специальным при рассмотрении дел в Конституционном Суде РФ, анализ практики которого показывает, что во многих случаях в качестве экспертов вызываются высококвалифицированные юристы, и на их разрешение ставятся вопросы, касающиеся трактовки и использования отдельных норм материального и процессуального права» [14, с. 235].

Использование специальных знаний в рамках различных видов судопроизводства регламентируется в ряде нормативно-правовых актов. Применительно к сфере уголовного судопроизводства в таком качестве рассматриваются: Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – Закон об экспертной деятельности); УПК РФ. Кроме того, важное значение имеют правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации, отраженные в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» [10].

Закон об экспертной деятельности в ст. 2 определяет задачу государственной судебно-экспертной деятельности, состоящую в оказании содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям по установлению обстоятельств, которые подлежат доказыванию по конкретному делу. В данном нормативно-правовом акте также указаны правовые основы государственной судебно-экспертной деятельности. К ним законодатель отнес Конституцию Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [2] (далее – ГПК РФ), Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации [5], Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [1], УПК РФ, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [6], Таможенный кодекс Российской Федерации [16], Налоговый кодекс Российской Федерации [8; 9].

Вместе с тем, упоминаются: законодательство в сфере охраны здоровья (в частности, Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [19]); иные федеральные законы; нормативно-правовые акты Президента Российской Федерации; нормативно-правовые акты Правительства Российской Федерации (например, Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2021 г. № 3214-р «О Перечне видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями» [13]); нормативно-правовые акты федеральных органов исполнительной власти, осуществляющие организацию и (или) производство экспертизы в целях осуществления судопроизводства в Российской Федерации; нормативно-правовые акты федерального государственного

органа, который осуществляет полномочия в сфере уголовного судопроизводства (например, Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» [11], Приказ Федеральной службы безопасности Российской Федерации от 23 июня 2011 г. № 277 «Об организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности» [12]).

Анализ ст. 13 Закона об экспертной деятельности позволяет охарактеризовать круг профессиональных и квалификационных требований, предъявляемых к эксперту как лицу, обладающему специальными знаниями: наличие высшего образования и дополнительного профессионального образования по конкретной экспертной специальности, в особых случаях – среднего профессионального образования в сфере судебной экспертизы. Вместе с тем, «Определение уровня квалификации экспертов и аттестация их на право самостоятельного производства судебной экспертизы осуществляются экспертно-квалификационными комиссиями в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующего уполномоченного федерального государственного органа. Уровень квалификации экспертов подлежит пересмотру указанными комиссиями каждые пять лет».

Глава II рассматриваемого Закона раскрывает круг обязанностей и прав руководителя и эксперта государственного судебно-экспертного учреждения (ст. 14-17), в главе III определяется порядок производства судебной экспертизы, в гла-

вах IV – особенности производства судебной экспертизы в отношении живых лиц.

Действующий УПК РФ, в свою очередь, также содержит ряд норм, устанавливающих основы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Во-первых, уголовно-процессуальный закон содержит определения понятий «эксперт» (ст. 57) и «специалист» (ст. 58). Так, эксперт – это «лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном настоящим Кодексом, для производства судебной экспертизы и дачи заключения», специалист – это «лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию».

Таким образом, специальные знания в уголовном процессе являются совокупностью знаний теоретического и практического характера по вопросам науки, техники, искусства или ремесла, приобретенных в процессе профессиональной подготовки и практической профессиональной деятельности, необходимые для оказания помощи в ходе досудебного и судебного производства по уголовным делам. Применение специальных знаний в рамках уголовного судопроизводства имеет обширную нормативно-правовую базу.

Список использованных источников и литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-

- ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012; 2022. № 1 (ч. 1). Ст. 42.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; 2022. № 16. Ст. 2600.
 3. Захохов З.Ю. Понятие и сущность специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2011. № 2. С. 208-211.
 4. Зотов Д.В. Правовая экспертиза в уголовном судопроизводстве: от легализации к процессуальной регламентации. Воронеж, 2015. 86 с.
 5. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391; 2022. № 1 (ч. 1). Ст. 42.
 6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1; 2022. № 16. Ст. 2605.
 7. Криминалистика: учебник / под ред. д.ю.н., профессора В.Д. Зеленского и д.ю.н., профессора Г.М. Меретукова. СПб., 2015. 704 с.
 8. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05 августа 2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 26.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340; 2022. № 13. Ст. 1955.
 9. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 26.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824; 2022. № 13. Ст. 1955.
 10. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 (ред. от 29.06.2021) «О судебной экспертизе по уголовным делам». Доступ из Справ. правов. системы «КонсультантПлюс».
 11. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 29 июня 2005 г. № 511 (ред. от 27.06.2019) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (зарегистрировано в Министерстве юстиции Российской Федерации 23 августа 2005 г.

- № 6931) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 35; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 28.06.2022).
12. Приказ Федеральной службы безопасности Российской Федерации от 23 июня 2011 г. № 277 (ред. от 04.12.2017) «Об организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности» (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности») (зарегистрировано в Министерстве юстиции Российской Федерации 06 сентября 2011 г. № 21744) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2011. № 40; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 28.06.2022).
 13. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2021 г. № 3214-р «О Перечне видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 47. Ст. 7923.
 14. Россинская Е.Р. Специальные юридические знания и судебно-нормативные экспертизы // *Argumentum ad iudicium*. ВЮЗИ - МЮИ - МГЮА: Труды. М., 2006. Т. 2. С. 234-241.
 15. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: учебник. М., 2011. 464 с.
 16. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). Доступ из Справ. правов. системы «КонсультантПлюс».
 17. Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 1997. 320 с.
 18. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Российская газета. 2001. № 249.
 19. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 26.03.2022) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.
 20. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.
 21. Хамгоков М.М. О сущности категории «специальные знания» и возможности их использования в уголовном процессе // Государственная служба и кадры. 2020. URL: ссылка (дата обращения: 29.04.2022).

22. Эйсман А.А. Заключение эксперта: монография. М., 1971. 164 с.

© Герасимова Е. В., 2023

Уголовно-правовые науки

УДК 159.9.072

Калимуллина А. А.

студентка

Институт права

Уфимский университет науки и технологий

Баширова Д. Э.

студентка

Институт права

Уфимский университет науки и технологий

Нестерова М. А.

студентка

Институт права

Уфимский университет науки и технологий

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

***Аннотация:** Данная статья рассматривает психологические особенности личности преступника. Она основывается на исследованиях в области криминальной психологии и дает обзор факторов, которые могут способствовать появлению преступных наклонностей у людей. В статье описываются такие характеристики личности, как агрессивность, эгоизм, неустойчивость эмоционального состояния, низкая самоконтрольность и другие.*

***Ключевые слова:** Криминалистика, психологические особенности личности преступника, психология.*

Kalimullina A. A.

Institute of Law

Ufa University of Science and Technology

Scientific supervisor

Nesterova M. A.

Institute of Law

Ufa University of Science and Technology

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE CRIMINAL'S PERSONALITY

***Abstract.** This article examines the psychological characteristics of the criminal's personality. It is based on research in the field of criminal psychology and provides an overview of the factors that can contribute to the appearance of criminal tendencies in people. The article describes such personality characteristics as aggressiveness, selfishness, instability of emotional state, low self-control and others.*

***Keywords:** Criminalistics, psychological characteristics of the criminal's personality, psychology.*

Преступление – правонарушение (общественно опасное деяние), совершение которого влечёт применение к лицу мер уголовной ответственности. Преступления могут выделяться из общей массы правонарушений по формальному признаку (установление за них уголовного наказания, запрещённость уголовным законом), а также по материальному признаку (высокая степень опасности их для общества, существенность причиняемых ими нарушений правопорядка). Преступление в самом общем понимании представляет собой форму делинквентного поведения человека. По словам Н. С. Таганцева «Как показывает само наименование «преступление» ... такое деяние должно заключать в себе переход, преступление за какой-то предел, отклонение или разрушение чего-либо»

Стоит отметить, что психологические и социальные факторы могут играть ключевую роль в формировании личности преступника.

Психологические особенности личности преступника являются объектом изучения ученых и практиков в сфере правоохранительной деятельности. Преступники имеют различные мотивы, но в целом, их поведение определяется комплексом факторов - социальных, психологических и биологических.

Преступники, как правило, обладают низким уровнем эмпатии, часто неспособны понимать чувства других людей и испытывать сочувствие. Они также могут проявлять признаки агрессии, иметь склонность к насилию и жестокости.

Кроме того, преступники могут быть склонны к повторным преступлениям. Это связано с их способностью рационализировать свое поведение и отрицать

свою ответственность за совершенные действия.

Однако, не все преступники являются одинаковыми. Некоторые из них могут иметь высокий интеллект или таланты в определенных областях, которые могут быть использованы для нарушения закона. Также среди преступников можно выделить тех, кто совершает преступления под воздействием психических расстройств или зависимостей.

1. Значение изучения психологических особенностей личности преступника.

В основу построения психологического портрета преступника положены частные психологические принципы анализа происшествия:

- Элементы криминалистической характеристики рассматриваются как результаты поведения, реализованного лицом в условиях свободного выбора, терминированного системой как осознаваемых, так и неосознаваемых побуждений и направленного на достижение субъективно желаемой цели.

- Элементы криминалистической характеристики преступления рассматриваются как единая система, системообразующим принципом которой выступает личность преступника в ее субъективном отношении к другим элементам составляющим криминалистическую характеристику [10, 11,12].

Изучение психологических особенностей личности преступника имеет большое значение для совершенствования судебной практики, превентивных мер и реабилитации осужденных.

Психологический анализ личности преступника позволяет определить мотивы его преступлений, степень его социальной адаптированности, негативные

черты характера, ментальные расстройства, такие как социопатия, обсессивно-компульсивное расстройство, и девиантное поведение. На основе этих данных можно разработать индивидуальный план работы с данным преступником, в котором учитываются его психологические особенности, что позволит достичь максимально эффективного результата.

Кроме того, изучение психологических особенностей личности преступника является важным инструментом для предупреждения преступлений. Знание факторов, влияющих на совершение преступлений, позволяет разрабатывать меры по их противодействию и предотвращению.

Также изучение психологических особенностей личности преступника имеет значение для развития криминалистики и криминальной психологии. Анализ преступников, их действий и мотивов, позволяет формировать новые методы и подходы в борьбе с преступностью.

Психологические особенности личности преступника – это одна из ключевых тем в изучении криминальной психологии. Существует множество теорий, которые пытаются объяснить, почему люди совершают преступления, и как их личностные характеристики могут повлиять на этот процесс.

По мнению экспертов, среди главных причин появления преступности можно выделить следующие психологические факторы:

- Нарушенная социализация, когда личность не получила необходимого воспитания и воспитательных стереотипов, что приводит к искажению восприятия реальности;
- Отклонения в психическом развитии, которые могут проявляться в виде

недомогания, эгоизма, агрессивности, неуравновешенности и неспособности контролировать свои эмоции;

- Расстройства личности, которые проявляются в форме садизма, склонности к насилию и других преступных действий;

- Негативный опыт общения с окружающими, при котором личность испытывает чувство изоляции, одиночества и неполноценности;

- Социальное принуждение, под которым может пониматься воздействие экстремистских организаций, принудительное членство в группах, преступных сообществах.

Следует отметить, что не всегда причина преступности лежит в психопатии или расстройстве личности. Многие преступники действуют на эмоциональном уровне, запутываясь в неличностных проблемах и страдая нарушениями психологического здоровья. Однако подобные проблемы не оправдывают и не минимизируют их ответственность за совершенные деяния.

Одной из самых распространенных психологических особенностей личности преступника является склонность к насилию. Такие люди обладают сниженной реактивностью на внешние стимулы и затрудняются контролировать свои эмоции. В большинстве случаев они не способны иметь стереотипы поведения и этими личностными признаками могут предрасполагать к преступлению любое обстоятельство.

Еще одной психологической особенностью личности преступника является склонность к алкоголю и наркотикам. Часто общение с преступным окружением дает людям ощущение настоящей власти, которую они не могут получить в

обществе. Это часто становится причиной развития зависимостей и, как следствие, усугубляет нестабильность психического состояния.

Таким образом, психологические особенности личности преступника включают множество факторов, наиболее распространенные из которых – это нарушения социализации, отклонения в психическом развитии, расстройства личности, отклонения в эмоциональной сфере, а также недобросовестность и склонность к насилию. Однако, хотя такие характеристики могут легко предрасполагать к преступности, они не должны быть использованы для общей стереотипизации или дискредитации всех тех, кто имеет аналогичные черты характера.

2. Психологические факторы формирования личности преступника

Существует множество психологических факторов, которые могут влиять на формирование личности преступника. Среди них могут быть такие как: низкая самооценка, недостаточное развитие эмпатии и социальных навыков, неадекватные стратегии решения конфликтов, склонность к агрессии, нарушение моральных и этических норм, сильная потребность в удовлетворении своих желаний и потребностей без учета последствий для других людей.

Однако, следует понимать, что каждый случай уникален, и факторы, которые могут способствовать формированию личности преступника, могут быть разными в каждом конкретном случае. Например:

- Опыт раннего детства: неблагоприятные условия воспитания, отсутствие эмоциональной поддержки и любви со стороны родителей, насилие в семье, материально-бытовые проблемы могут привести к формированию негативных

психологических установок и нарушений поведения.

- Социальное окружение: контакт с криминальной средой, преступными группировками и бандами может способствовать формированию преступного мировоззрения и поведения.

- Личностные особенности: низкая самооценка, склонность к агрессии, импульсивность, наличие патологических личностных черт и нарушений психического развития – все это может повышать риск становления преступника.

- Неудачи и травмы: переживание тяжелых жизненных ситуаций, неудач, потерь может приводить к развитию психологических проблем и конфликтов, которые в свою очередь могут привести к преступному поведению.

- Массмедиа и культура: воздействие гламурного образа жизни, пропаганда насилия, агрессии и безнаказанности преступников в кино, телевидении, музыке и литературе могут формировать у молодежи негативное отношение к правилам и законам общества.

Все эти факторы могут влиять на формирование личности преступника, в том числе и на тех, кто находится в опасной зоне риска. Поэтому важно проводить профилактическую работу, направленную на переключение интересов и увлечений молодежи в культурные, творческие и спортивные сферы, обеспечение социального поддержания и профессиональной ориентации для детей и подростков.

3. Методы изучения психологической личности преступника

Для изучения и психологической личности преступника были разработаны,

и по сей день имеют наибольшее распространения, такие методы как:

- Проведение психологических тестов - для оценки интеллектуальных способностей, характерных черт личности, тенденций к агрессии, эмоциональной неустойчивости.

- Интервью - для получения информации о биографии, семейной и социальной среде, мотивации преступления, психологических факторах, поведении и реакциях в различных ситуациях, связанных с преступлением.

- Анализ социальных медиа - для осмысления поведения преступника, мотивациях и временных рамок.

- Наблюдение - для изучения поведения преступника в различных ситуациях (например, в заключении, во время допроса, во время судебного разбирательства) и выявления характеристик личности.

- Изучение прошлых рекордов - для определения поведения преступника в прошлом, методов и средств преступления, а также развития его личности и изменений в характере.

- Психофизиологические методы - для измерения физиологических реакций (например, изменение сердечного ритма, дыхания, потоотделения) в ответ на стимулы или задачи, например, для определения эмоциональной стабильности.

- Психоанализ - для изучения неосознаваемых мотиваций, внутренних страхов, комплексов, фобий и других психических процессов, которые могут повлиять на поведение преступника.

Некоторые из этих методов могут комбинироваться, чтобы получить полную картину психологической личности преступника.

Вывод

В целом, личность преступника не является связующим понятием и может быть удобно описано через различные социальные, психологические и эмоциональные факторы. Следовательно, анализ такой личности должен включать и диагностику, и попытки повлиять на факторы, которые способны вызвать преступный поступок.

Развитие такой сферы как изучение личности преступника, является необходимым для дальнейшего развития законодательства, и криминалистической психологии.

Изучение психологических особенностей личности преступника имеет большое значение для разработки программ реабилитации и профилактики преступности. Это также помогает правоохранительным органам эффективнее бороться с преступностью и защищать общество от преступных действий.

Список использованных источников и литературы

1. Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения. М.: «Наука», 1991. 382 с.
2. Коченов М.М., Ефимова Н.И., Кривошеев А.С., Ситковская О.Д. Изучение следователем психологии обвиняемого: Метод. Пособие. Москва: Всесоюз. ин-т по изуч. причин и разраб. мер предупреждения преступности, 1987. 51 с.
3. Киселев А.П. Использование психологических знаний при расследовании убийств, совершенных на бытовой почве // Российский психологический журнал. 2014. Т. 11. № 4. С. 146-159.
4. Собчик Л.Н. Криминальные наклонности и психодиагностика // Психология и право. 2017. Т. 7. № 1. С. 131-143.
5. Абельцев С.Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия. Москва: Закон и право: ЮНИТИ, 2000. 206 с.

6. Дахаева З.И., Идрисова Ф.А. О психологических особенностях личности преступника // Закон и право. 2019. № 4. С. 96-97.
7. Роршах Г. Чернильные пятна. Как распознать преступника. М.: Алгоритм, 2021. 336 с.
8. Блэкборн Р. Психология криминального поведения. СПб.: Питер, 2004. 496 с.
9. Прикладная юридическая психология. // Режим доступа: http://yurpsy.bu.ru/help/bib/stol/8_8.html (дата обращения: 20.04.2023)
10. Burgess A., Douglas J., Hartman C. et al. Sexual Homicide: A Motivational Model // Journal of Interpersonal Violence. 1986. Vol. I, Jfe 3 Sept.
11. Douglas J., Munn C. Violent Crime Scene Analysis: Modus Operandi, Signature and Staging // FBI Law Enforcement Bulletin. 1992. № 2.

© Калимуллина А. А., Баширова Д. Э., Нестерова М. А., 2023

Уголовно-правовые науки

УДК 159.9.072

Имамова К. Р.

студентка

Институт права

Уфимский университет науки и технологий

Павлова Е. Е.

студентка

Институт права

Уфимский университет науки и технологий

Научный руководитель

Ячменева М. А.

ассистент

Институт права

Уфимский университет науки и технологий

ЭФФЕКТ СВИДЕТЕЛЯ (ЭФФЕКТ ДЖЕНОВЕЗЕ)

Аннотация: В статье рассматривается эффект свидетеля (эффект Дженовезе)- явление, когда человек, ставший свидетелем преступления или происшествия, не пытается помочь пострадавшему, будучи убежденным в том, что помочь должен не он, а кто-то другой. В статье рассмотрены источники возникновения этого эффекта и его основные категории.

Ключевые слова: эффект свидетеля, Кетти Дженовезе, психология, бездействие, наблюдение.

Imamova K. R..

Institute of Law

Ufa University of Science and Technology

Scientific supervisor

Yachmeneva M. A.

Institute of Law

Ufa University of Science and Technology

WITNESS EFFECT (GENOVESE EFFECT)

Abstract. The article discusses the bystander effect (Genovese effect) - a phenomenon when a person who has witnessed a crime or incident does not try to help the victim, being convinced that it is not he who should help, but someone else. The article considers the sources of this effect and its main categories.

Keywords: witness effect, Ketty Genovese, psychology, inaction, observation.

Эффект свидетеля, также известный как эффект Дженовезе, является психологическим явлением, которое происходит при свидетельстве в суде или в иных ситуациях, когда люди становятся свидетелями преступлений или других происшествий. Этот эффект заключается в том, что, чем больше людей находится вокруг происшествия, тем меньше вероятность того, что кто-то из них вмешается или поможет пострадавшему.

Этот эффект был назван в честь событий, произошедших в Нью-Йорке в 1964 году. Тогда женщина по имени Китти Дженовезе была убита во дворе своего дома, а множество людей, находившихся неподалеку, слышали ее крики и видели нападение, но никто не предпринял явных попыток помочь девушке. Этот случай привел к серьезным исследованиям того, почему люди могут оставаться бездействующими в таких ситуациях.[1]

Сейчас известно, что эффект свидетеля действует не только в случаях криминальных происшествий, но и в более широком контексте. Например, если у человека случился сердечный приступ или инсульт на улице, то обычно первыми останавливаются прохожие, чтобы помочь. Но если на улице много людей, то каждый может ждать, что другие остановятся, и никто не сделает ничего.

Психологические исследования показывают, что этот эффект может быть вызван несколькими факторами. Один из них - это диффузия ответственности. Когда люди находятся в группе, они чувствуют, что ответственность за действия лежит не только на них, но и на других. Это может привести к тому, что каждый из них ожидает, что кто-то другой возьмет на себя ответственность за помощь

пострадавшему.

Еще один фактор, который вызывает эффект свидетеля, - это социальная конформность. Люди часто стремятся соответствовать поведению других людей в группе, особенно если они не знают, как правильно действовать в данной ситуации. Если все вокруг смотрят на происходящее бездейственно, то и остальные начинают думать, что так и нужно поступать.

Также важным фактором является стресс и страх. Когда люди оказываются в ситуации, которая вызывает у них стресс и страх, они могут перестать действовать логично и рационально. Они могут замереть или попытаться скрыться от опасности, а не предпринимать действия для помощи другим.

В 1968 году социальный психолог Джон Дарлингтон и его коллеги провели исследование, чтобы выяснить, почему люди не реагировали на нападение на Кэтрин Дженовезе. В рамках исследования было проведено несколько экспериментов, в которых участники наблюдали, как другой человек явно нуждался в помощи.

В одном из экспериментов участникам было сказано, что они участвуют в интервью, но на самом деле они были свидетелями того, как женщина кричит о помощи за стеной. В зависимости от условий эксперимента, участники могли быть одни или находиться в группе. Исследователи обнаружили, что когда участники были одни, они чаще всего реагировали и предпринимали действия для помощи женщине. Однако, когда участники находились в группе, вероятность того, что они предпримут действия, снижалась.

Другой эксперимент был проведен в том же году психологом Биббом Латане

и его коллегами [5,6]. Участникам было сказано, что они участвуют в интервью по телефону, но на самом деле они были свидетелями того, как другой человек кричит о помощи через наушники. В зависимости от условий эксперимента, участники могли слышать крики только от одного человека или от нескольких. Исследователи обнаружили, что когда участники слышали крики только от одного человека, они чаще всего реагировали и предпринимали действия для помощи, в отличие от случаев, когда последние были свидетелями криков от нескольких людей.

Оба этих эксперимента подтвердили гипотезу, что эффект свидетеля вызывается диффузией ответственности и социальным соответствием. Когда люди находятся в группе, они чувствуют, что ответственность за действия лежит не только на них, но и на других. Кроме того, люди часто пытаются соответствовать поведению других людей в группе, особенно если они не знают, как действовать в данной ситуации.

В октябре 2016 года, PMC (Pubmed Central)[7] опубликовали результаты своих исследований данного феномена. В данном исследовании было изучено 16,2 миллиона событий службы неотложной медицинской помощи, содержащихся в Национальной информационной системе служб неотложной медицинской помощи. Записи пациентов после вызова экстренной медицинской помощи по телефону 9-1-1 были проанализированы с использованием логистической регрессии, чтобы определить, какие факторы повлияли на вмешательство свидетелей. Зависимая переменная модели заключалась в том, вмешался ли посторонний наблюдатель или нет.

Из данного исследования следует, что поставщики скорой помощи регистрировали помощь свидетелей в 11

В нашей жизни мы часто сталкиваемся с различными ситуациями, которые требуют нашей помощи. Чтобы предотвратить эффект Дженовезе, необходимо осознавать, что, когда мы находимся в группе, наша склонность к помощи может снижаться.

Если мы становимся свидетелями чрезвычайной ситуации и видим, что другие люди не реагируют, мы должны принять на себя ответственность за действия и предпринять необходимые шаги для помощи.

Кроме того, важно обучать людей навыкам эффективной коммуникации и сотрудничества, чтобы они могли лучше справляться с кризисными ситуациями в группе. Например, если вы становитесь свидетелем чрезвычайной ситуации, вы можете обратиться к конкретному человеку, а не к группе людей и попросить кого-то вызвать скорую помощь или полицию, а другой человек может оказать первую помощь пострадавшему.

Также важно знать, что, чем больше людей находится в группе, тем меньше вероятность того, что кто-то из них предпримет действия.

Вывод

Важно понимать, что эффект свидетеля – это не неизбежный феномен, и люди могут научиться преодолевать его с помощью социальных мероприятий и личного образа жизни. Только тогда общество станет более эмпатичным, ответственным и сострадательным.

Чтобы преодолеть эффект свидетеля, необходимо понимать его механизмы

и знать, как правильно действовать в критических ситуациях. Если вы стали свидетелем происшествия, то необходимо вызвать помощь и предпринять действия для оказания первой помощи, если это возможно. Важно не ждать, что кто-то другой сделает это за вас.

Также важно обучать людей, как правильно действовать в критических ситуациях и как преодолеть эффект свидетеля. Это может быть частью обучения в школах и университетах, а также тренингов для работников службы безопасности и других профессионалов.

Эффект свидетеля является серьезной проблемой, которая может привести к трагическим последствиям. Но если мы будем знать, как правильно действовать в критических ситуациях и будем обучать других, то мы сможем преодолеть этот эффект и сделать наш мир безопаснее для всех.

Список использованных источников и литературы

1. Meyers, David G. *Social Psychology* (10th Ed) (неопр.). — New York: McGraw- Hill, 2010.
2. Philpot, Richard; Liebst, Lasse Suonerä; Levine, Mark; Bernasco, Wim; Lindegaard, Marie Rosenkrantz (2020). "Would I be helped? Cross-national CCTV footage shows that intervention is the norm in public conflicts"
3. Hussain, Insiya; Shu, Rui; Tangirala, Subrahmaniam; Ekkirala, Srinivas (2019). "The Voice Bystander Effect: How Information Redundancy Inhibits Employee Voice". *Academy of Management Journal*. 62 (3): 828–849.
4. Hudson, James M. & Bruckman, Amy S. (2004). "The Bystander Effect: A Lens for Understanding Patterns of Participation". *Journal of the Learning Sciences*. 13 (2): 165–195. CiteSeerX 10.1.1.72.4881
5. «Эффект свидетеля». Почему люди не предотвращают убийство// сайт URL: <https://psychosearch.ru/bystander-effect> (дата обращения 01.05.2023)
6. Latané, B; Darley, J.M. (1968). "Group inhibition of bystander intervention in emergencies". *Journal of Personality and Social Psychology*. 10 (3): 308–324. doi:10.1037/h0026570. PMID 5704479

7. Bystander Intervention Prior to The Arrival of Emergency Medical Services: Comparing Assistance across Types of Medical Emergencies Mark Faul, PhD, MA, Shelley N. Aikman, PhD, and Scott M. Sasser, MD // <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4933010/> (дата обращения 01.05.2023)
8. Manning, R.; Levine, M.; Collins, A. (2007). "The Kitty Genovese murder and the social psychology of helping: The parable of the 38 witnesses"(PDF). *American Psychologist*. 62 (6): 555–562.
9. Sheehan, Brian; McCrone, Brian X. "No One Did Anything': Woman Raped on SEPTA Train and Riders Didn't Call 911, Police Say". NBC10 Philadelphia. Retrieved 2021-10-29.

© Имамова К. Р., Павлова Е. Е., 2023

УДК 340

Лигновская А. В.

Магистрант

Саратовская государственная юридическая академия

nastasyalingvo@mail.ru

Научный руководитель

Герасимова Е. А.

канд. юрид. наук

Саратовская государственная юридическая академия

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

***Аннотация:** В статье рассматриваются правовые проблемы, существующие в настоящее время в сфере социальной защиты, относящейся к семье, материнству, отцовству и детству, анализируется эффективность имеющихся правовых средств, направленных на регулирование государственной социальной защиты материнства и детства, предлагаются пути решения проблем.*

***Ключевые слова:** Семейная политика, защита материнства и детства, публичные правоотношения, органы опеки, государственная помощь.*

Lignovskaya A. V..

Saratov State Law Academy

nastasyalingvo@mail.ru

Scientific supervisor

Gerasimova E. A.

Saratov State Law Academy

PROBLEMS OF SOCIAL PROTECTION OF MOTHERHOOD AND CHILDHOOD AND WAYS TO SOLVE THEM

***Abstract.** The article examines the legal problems currently existing in the field of social protection related to the family, motherhood, fatherhood and childhood, analyzes the effectiveness of available legal means aimed at regulating state social protection of motherhood and childhood, suggests ways to solve problems.*

***Keywords:** Family policy, protection of motherhood and childhood, public legal relations, guardianship authorities, state aid.*

Значение семьи в обществе нельзя недооценивать, поскольку она выполняет как социально-демографическую, так и образовательную функции. Историче-

ски семья рассматривалась как основополагающий элемент, на котором строятся общественные ценности, нормы и культура и который передается из поколения в поколение. Его неотъемлемая роль в формировании индивидуального поведения и влиянии на социальные модели широко наблюдалась и документировалась.

Тем не менее, с быстрым течением времени и эволюцией социально-экономических условий семьи подвергаются беспрецедентному стрессу. Сложности современной эпохи привели к появлению новых задач, которые до сих пор были непредвиденными. Семьи, особенно проживающие в городах, борются с зыбучими песками социально-экономических условий. Это включает в себя как внешнее давление, такое как финансовая нестабильность, так и внутренние сдвиги, включая изменение семейных ролей. Признавая неоценимый вклад семейной ячейки, государство несет неявную ответственность за вмешательство и улучшение ситуации. Правительствам поручено обеспечивать благосостояние семей путем содействия достойному уровню жизни. Это часто требует принятия мер социальной поддержки и защиты, адаптированных к уникальным потребностям разных семей.

Углубляясь в правовую базу, тщательный анализ существующего законодательства выявляет некоторые насущные проблемы. В частности, в сфере социальной защиты, относящейся к семье, материнству, отцовству и детству, существует множество проблем, которые либо уже проявляются, либо находятся в скрытом состоянии, готовые всплыть на поверхность. Эти проблемы носят не просто академический характер; они имеют реальные последствия, влияющие на повседневную жизнь бесчисленного множества людей.

Современные вызовы еще больше усугубляют ситуацию. Социокультурные

сдвиги привели к трансформации традиционной структуры и ролей в семьях. По мере размывания гендерных ролей и изменения общественных ожиданий многие семьи оказываются втянутыми в бурный вихрь перемен. Тревожным последствием этих сдвигов является наблюдаемый всплеск насилия в семье, часто связанный с борьбой за пересмотр ролей мужчин и женщин. Эти проблемы не только угрожают целостности семейной ячейки, но и могут перерасти в более масштабные социальные проблемы, такие как рост уровня преступности и трагическая потеря родительских прав. Становится все более очевидным, что решения этих проблем не могут быть изолированными усилиями. Они требуют согласованных усилий и сотрудничества между государственным аппаратом и обществом в целом.

Однако попыткам решить эти проблемы часто мешает присущая им неэффективность. Вопиющая проблема заключается в ресурсах, выделяемых социальным службам и правоохранительным органам. Сочетание недостаточных ресурсов и персонала, который может либо не обладать необходимыми навыками, либо мотивацией, приводит к осязаемому разрыву между политическими намерениями и реализацией на местах.

Правовая действительность еще больше запутывает ситуацию. Действующие правовые нормы, касающиеся защиты семьи, характеризуются фрагментарностью, непоследовательностью и отсутствием согласованности. Эта фрагментация носит не только тематический характер, но и проявляется в разбросе правовых норм по множеству законодательных источников, таких как конституционное право, семейное право, трудовое право и право социального обеспечения.

Чтобы ориентироваться в этом сложном правовом лабиринте, назрела острая необходимость во всеобъемлющем законе, посвященном социальной защите семьи. Кроме того, двусмысленность законодательных определений, включая такие термины, как семья, многодетная семья, семья с одним родителем и другие, еще больше усугубляет проблемы.

Наконец, актуальной проблемой в современном дискурсе является проблема гендерного равенства в семьях. В то время как глобальное повествование справедливо настаивает на равных правах и возможностях для женщин, тщательный анализ выявляет скрытые предубеждения. Особенно очевидна в таких юрисдикциях, как Россия, едва заметная, но существенная дискриминация в отношении мужчин, особенно отцов. Маятник прав, качающийся в направлении обеспечения прав женщин, часто упускает из виду права и проблемы, с которыми сталкиваются мужчины, подчеркивая тем самым необходимость более сбалансированного и целостного подхода к гендерному равенству в семейной сфере.

Сложное переплетение российского семейного законодательства берет свое начало во всеобъемлющем принципе равенства, как подчеркивается в пункте 2 статьи 31 Семейного кодекса Российской Федерации. В этой ключевой статье подчеркивается необходимость принятия супругами совместных решений по важнейшим вопросам, в том числе касающимся материнства, воспитания и других важных аспектов семейной жизни. Центральная тема статьи тяготеет к установлению равновесия между правами обоих супругов, подчеркивая суть супружеского равенства. Однако сопоставление этого принципа с другими за-

конодательными актами выявляет вопиющие расхождения. Существует целый ряд статей, которые, непреднамеренно или явно, не согласуются с этим принципом, тем самым создавая почву для потенциальной дискриминации, в первую очередь в отношении мужчин.

Эта дискриминация часто проявляется на этапе планирования семьи. Например, статья 56 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан» наделяет женщин односторонним правом принимать решения, касающиеся материнства и искусственного прерывания беременности. Эта статья подчеркивает явный дисбаланс, юридически лишая мужей возможности оказывать какое-либо влияние на принятие важного решения о прерывании беременности, даже если биологически ребенок принадлежит им.

Аналогичным образом, гендерные предубеждения становятся еще более заметными при расторжении брака. В то время как статья 16 Семейного кодекса разъясняет основания, по которым брак может быть расторгнут, в статье 17 содержатся запреты. Закон запрещает мужу инициировать расторжение брака без получения согласия своей беременной жены, и это ограничение действует в течение года после родов. Интересно, что это ограничение действует даже в том случае, если ребенок биологически не связан с мужем или если пара жила отдельно.

Кроме того, последствия расторжения брака изложены в статье 30, в которой рассматриваются последствия признания брака недействительным. Правовое разграничение гарантирует, что признание брака недействительным не ущемляет прав детей, зачатых или рожденных в рамках святости этого брака,

или даже тех, кто появляется на свет в течение 300 дней после признания брака недействительным. Хотя, на первый взгляд, это может показаться справедливым, более глубокое исследование показывает, что даже если ребенок биологически не связан с мужем, он все равно несет бремя выплаты алиментов после развода.

Нити дискриминации также переплетаются с положениями и льготами, предоставляемыми многодетным семьям. Государственные выплаты, в просторечии известные как материнский (семейный) капитал, в первую очередь предназначены для матери и ребенка. Это льготное распределение становится еще более очевидным при анализе пункта 3 Федерального закона № 7, в котором подробно описываются основные преимущества этого материнского капитала. Фонд тщательно разработан с учетом таких аспектов, как улучшение жилищных условий, содействие образованию детей и обеспечение социальной интеграции детей с ограниченными возможностями. Примечательно, что накопленные средства могут быть направлены на увеличение будущих пенсионных выплат матери, явно исключая отца из этого финансового увеличения. Управление этими средствами и их дискреционные полномочия в основном возлагаются на женщину, хотя и по согласованию с ее супругом.

Наконец, жесткие условия для получения мужчиной желанного материнского капитала еще больше подчеркивают укоренившееся гендерное неравенство. Мужчины имеют право на получение этих средств только при чрезвычайных обстоятельствах, таких как прискорбная кончина матери или если она по закону лишена родительских прав. Еще один способ получения права на получение

пособия возникает, если матери было предъявлено законное обвинение в совершении преступления против ребенка. Такие ограниченные условия доступа мужчин к льготам, которые более доступны женщинам, поднимают насущные вопросы о принципе равенства, закрепленном в российском семейном законодательстве.

В мозаике семейных споров раздел имущества при разводе остается спорной областью. В соответствии со статьей 34 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено равное распределение всего имущества, приобретенного совместно в период супружеского союза. Хотя на первый взгляд это кажется невозмутимым, дьявол, как говорится, кроется в деталях. В это разделение неразрывно вплетено включение денежных платежей. Однако существует исключение, если такие платежи имеют конкретное назначение или цель.

Углубляясь в тонкости семейного имущества, мы сталкиваемся с уникальным положением материнского (семейного) капитала. Четко отделенный от обычных активов, материнский (семейный) капитал закреплен в качестве государственной целевой выплаты и, таким образом, не включается в категорию совместно нажитого имущества. Последствия развода свидетельствуют о том, что этот капитал вырывается из тисков разделения. Исключение возникает, если капитал находит применение в таких областях, как жилье или улучшение выплат по ипотечным кредитам. Здесь оба родителя, наряду со своим потомством, пользуются равной долей. Такое тонкое обращение с материнским капиталом указывает на присущую мужчинам потенциальную дискриминацию, создавая асимметрию в законодательном дискурсе, касающемся выплаты материнского капитала.

По мере того, как «ткань брака» распадается, самые тонкие нити связаны с детьми, «вплетенными» в него. Обеспечение их благосостояния и определение места их содержания под стражей превращается в одну из самых сложных задач при роспуске профсоюза. Уместно признать, что биологическое отсутствие в процессе деторождения не уменьшает глубокого влечения, которое некоторые мужчины питают к своему потомству. Их оценка времени и взаимодействия остается неизменной, что резко контрастирует со стереотипными отцовскими ролями.

При более глубоком рассмотрении сложностей, связанных с лишением свободы, пункт 3 статьи 65 Семейного кодекса становится ключевым фактором. В статье утверждается, что проживание ребенка после раздельного проживания зависит от симбиоза родительского согласия и решения суда, при этом наилучшие интересы ребенка имеют первостепенное значение. Процесс принятия решения судом — это связь множества переменных, охватывающая эмоциональные узы, связывающие ребенка с каждым из родителей, финансовое положение каждого из родителей и характер их условий жизни. Однако выявляется обескураживающая картина, при которой подавляющее большинство, превышающее 90

Тем не менее, сфера родительских прав не ограничивается только распределением опеки. В пункте 1 статьи 66 Семейного кодекса подробно излагаются права родителя, не проживающего по месту жительства. Это положение разъясняет, что родитель, несмотря на то, что он не проживает совместно с ребенком, сохраняет за собой неоспоримое право как на общение, так и на участие в вос-

питании ребенка. В соответствии с этими рамками родителю, осуществляющему опеку, запрещается препятствовать этому священному взаимодействию, если только такое действие не защищает ребенка от потенциального вреда. Однако этот, казалось бы, четкий мандат становится туманным при его практическом применении. Многие отцы, несмотря на то, что они вооружены этим положением, оказываются втянутыми в пучину проблем, возглавляемых преимущественно обструкционистскими матерями.

В сфере обеспечения соблюдения этих священных родительских прав всплывает прискорбное наблюдение. Отцы, наделенные законным правом заниматься своим потомством, часто сталкиваются с непреодолимыми препятствиями. Эти препятствия, чаще всего, проистекают из материнских интересов, которые могут расходиться с судебными постановлениями. Существующая правовая система демонстрирует недостатки в решении этих отцовских проблем, что делает многих отцов недееспособными в их усилиях по укреплению своего неотъемлемого права на общение со своими детьми.

Эти опасения усугубляются более глубокой системной аномалией. Нынешние изменения положений, закрепленных в Семейном кодексе, противоречат основополагающим принципам гендерного равенства - принципу, который находит отражение в Конституции. Это несоответствие побуждает к более глубокому самоанализу гармонизации семейного права с конституционными предписаниями, стремлению к более сбалансированному правовому ландшафту, который действительно поддерживает святость равенства.

Многогранный характер защиты семьи, материнства, отцовства и детства

тесно переплетен с трудовыми правами и другими социально-экономическими нормами. Эта интеграция и ее последующие последствия требуют всестороннего изучения.

Прежде всего, сфера трудовых прав существенно влияет на защиту семьи, материнства, отцовства и детства. Основная проблема возникает в связи с минимальным возрастом приема на работу несовершеннолетних. Эта озабоченность находит отражение в международных конвенциях, таких как Конвенция МОТ № 138, статья 8 которой предусматривает исключения, допускающие участие детей в художественных представлениях. Однако эти исключения сопровождаются оговоркой о том, что требуются специальные разрешения государственных органов. Такие разрешения являются не просто формальностью, а имеют решающее значение для обеспечения регулирования рабочего времени и условий для детей. Однако этот механизм защиты имеет некоторые неясности, если рассматривать его в сочетании с национальным законодательством. Например, статья 63 Трудового кодекса Российской Федерации, касающаяся трудоустройства несовершеннолетних в творческих организациях, демонстрирует явное несоответствие положениям Конвенции МОТ № 138.

Аналогичным образом, взаимосвязь между защитой семьи, материнства, отцовства и детства и трудовым законодательством можно наблюдать в судебных решениях. В знаменательном решении Конституционный суд Российской Федерации установил несоответствия между частью 4 ст. 261 Трудового кодекса и Конституцией. Это расхождение связано с присущей отцам дискриминацией, воспитывающей детей в возрасте до трех лет в отсутствие матери. Признавая

это неравенство, в Трудовой кодекс Российской Федерации были внесены последующие поправки, направленные на устранение этого пробела.

Сфера применения законодательства о социальном обеспечении также сталкивается с серьезными проблемами, касающимися защиты семьи, материнства, отцовства и детства. Существующие финансовые структуры, такие как ежемесячные пособия, выплачиваемые детям старше 1,5 лет, явно недостаточны. Кроме того, единовременные пособия, выплачиваемые при рождении ребенка, не удовлетворяют растущим финансовым потребностям, оказывая тем самым огромное давление на работающих родителей. Именно эта экономическая напряженность становится движущим фактором роста уровня бедности среди семей.

Еще одна важная проблема, волнующая семьи, преимущественно те, которые больше по размеру, связана с жильем. Жилищные условия, которые во многих случаях являются менее чем удовлетворительными, представляют собой значительный сдерживающий фактор для семей, рассматривающих возможность увеличения своей численности. Этот фактор влияет не только на текущее жизненное положение семьи, но и на их планы на будущее.

Положение о земле также стало серьезной проблемой, вызывающей озабоченность. Статья 28 Земельного кодекса Российской Федерации разъясняет права многодетных семей на земельные участки. Однако простое владение участком земли не является синонимом надлежащих условий жизни. Основной проблемой, которая возникает, является вопиющее отсутствие необходимой инфраструктуры на этих землях. Этот пробел требует переоценки земельного зако-

нодательства, особенно в контексте коммунальных сервитутов и обеспечения необходимой инженерной инфраструктуры.

И последнее, но не менее важное: аспект образования нельзя отодвигать на второй план при решении вопросов целостной защиты семьи, материнства, отцовства и детства. Обеспечение беспрепятственного доступа к качественному образованию для детей имеет первостепенное значение. Отсутствие этого может иметь долгосрочные последствия не только для ребенка, но и для общества в целом.

Подводя итог, можно сказать, что противоречия законодательных положений для семей, особенно касающихся материнства, отцовства и детства, и различными социально-экономическими сферами, характеризуются сложностями. Учет каждого аспекта имеет решающее значение для обеспечения всестороннего благополучия и защиты семей в обществе.

Подводя итог, следует указать, что в широком спектре общественных систем социальная защита семьи, материнства, отцовства и детства предстает как область, сопряженная с многочисленными нерешенными проблемами. Эти проблемы не являются монолитными, они многогранны и охватывают правовые, демографические, экономические и психологические аспекты. Для того чтобы нация могла эффективно справляться с этими вызовами, необходим комплексный подход. Это предполагает не только повышение общего благосостояния нации, но и требует кодификации соответствующего законодательства, искоренения различных форм дискриминации, содействия созданию рабочих мест и переоценки существующей системы социальных выплат. Кроме того, учитывая основопола-

гающую важность образования и здравоохранения, инициативы в этих секторах имеют первостепенное значение. Главной целью должно быть оказание адресной поддержки семьям, остро нуждающимся в ней. Однако стремление к достижению этих целей в краткосрочной перспективе может быть скорее желательным, чем практичным.

Роль государства в этой динамике является кардинальной. Хотя, с одной стороны, государства часто заявляют о своей приверженности делу защиты семьи, реальная мера приверженности заключается не в декларациях, а в реальных действиях. Четко сформулированная государственная семейная политика определяет его видение и стратегию в отношении детей. Двумя главными целями в рамках этого видения являются повышение уровня социальной защиты семьи и укрепление институтов материнства, отцовства и детства. Тем не менее, без преобразования этих целей в действенные механизмы, эти заявления рискуют стать просто декларативными.

В настоящее время законодательная база, хотя и является обширной, предлагает конкретные формы социальной защиты. В основном эту защиту можно разделить на четыре основных вида: денежная помощь, предоставление социальных услуг, поддержка натурой и предоставление различных льгот. В рамках этих механизмов определенные права приобретают особенно важное значение. Одним из таких прав, например, является предоставление семьям возможности получать материнский (семейный) капитал при рождении второго ребенка в сочетании с предоставлением возможности расширять использование этих ресурсов различными способами.

Наконец, размышляя о вмешательствах, направленных на решение множества проблем в этом секторе, некоторые меры вновь становятся ключевыми. Наряду с повышением благосостояния населения в целом, крайне важно систематизировать законодательство, конкретно касающееся социальной защиты семей. Ликвидация дискриминации по признаку пола, расширение возможностей трудоустройства, пересмотр системы социальных выплат, решение проблем в сфере образования и здравоохранения, а также адаптация поддержки к конкретным семейным группам - все это имеет важное значение. Хотя путь к достижению этих целей требует решительных действий со стороны государства, крайне важно управлять ожиданиями, признавая, что немедленные решения, хотя и желательны, могут оставаться недостижимыми.

Так, например, ч. 1 ст. 56 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан» наделяет женщин односторонним правом принимать решения, касающиеся материнства и искусственного прерывания беременности. Эта статья подчеркивает явный дисбаланс, юридически лишая мужей возможности оказывать какое-либо влияние на принятие важного решения о прерывании беременности, даже если биологически ребенок принадлежит им. Думается, необходимо внесение изменений в данную норму и изложение ее в следующей редакции: «Искусственное прерывание беременности проводится по желанию женщины и мужчины при наличии их информированного добровольного согласия».

Список использованных источников и литературы

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (ред. 4 августа 2023 г. № 492-ФЗ) // Российская газета. – 2001. – 30 октября; Российская газета. – 2023.

– 10 августа.

2. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 4 августа 2023 г. № 469-ФЗ) // Российская газета. – 2011. – 23 ноября; Российская газета. – 2023. – 10 августа.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2011 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 261 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Е. Остаева» // Российская газета. – 2011. – 30 декабря.
4. Александрова А.В. Социальные права как элемент преемственности в российском конституционном праве / А.В. Александрова // Наука. Общество. Государство. – 2018. – Т. 6. – № 2 (22). – С. 14-29.
5. Манукян М.Г. Защита прав граждан на охрану семьи, материнства и детства: законодательство и практика / М.Г. Манукян // В сборнике: Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства. Материалы межвузовской научно-практической конференции. Под редакцией С.В. Потапенко. – 2019. – С. 465-469.
6. Петрова Н.Д. Сравнительный анализ семейных кодексов бывших республик Советского Союза и перспективы развития семейного права в Евразийском регионе / Н.Д. Петрова // Право и управление. – 2022. – № 9. – С. 32-39.
7. Торосян Р.А. Равенство полов в сфере семейных правоотношений / Р.А. Торосян // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2018. – Т. 18. – № 3. – С. 342-350.

© Лигновская А. В., 2023

УДК 342

Алмаева Э. Р.

Магистрант
Институт права
УУНиТ

Ramilevna99@list.ru

Научный руководитель

Босова Е. Н.

к.ю.н., доцент
Института права
Уфимского университета науки и технологии

Информация от автора: в данной работе апробируется результат исследования, проводимого в рамках выпускной квалификационной работы

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О ВЫБОРАХ И РЕФЕРЕНДУМАХ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

***Аннотация:** Административная ответственность за нарушение законодательства о выборах и референдумах является актуальным предметом анализа как в теоретическом, так и практическом плане. В статье выделены особенности административной ответственности за нарушение законодательства о выборах и референдумах, позволяющие раскрыть сущностные черты данного вида ответственности. Обозначаются проблемы правового регулирования административной ответственности в избирательной сфере.*

***Ключевые слова:** выборы, референдум, административная ответственность.*

Almaeva E. R.

Institute of Law
University of Science and Technology
Ramilevna99@list.ru

Scientific supervisor

Bosova E. N.

Institute of Law
University of Science and Technology

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION ON ELECTIONS AND REFERENDUMS: THEORETICAL ASPECT

***Abstract.** Administrative responsibility for violation of the legislation on elections and referendums is an important subject of analysis both in theoretical and practical terms. The*

article highlights the features of administrative responsibility for violation of the legislation on elections and referendums, allowing to reveal the essential features of this type of responsibility. The problems of legal regulation of administrative responsibility in the electoral sphere are indicated.

Keywords: *elections, referendum, administrative responsibility.*

Административная ответственность представляет собой один из видов публично-правовой ответственности, установленной при совершении проступков, влекущих за собой малозначительное, реальное или потенциальное причинение вреда или ущерба правоохраняемым имущественным или материальным интересам [1, с. 23].

А.А. Гришкoveц считает, что приведенное определение является интересным, оригинальным, но крайне неудачным, так как материализация административного правонарушения вовсе не очевидна, так как отклонение от реализации специальных норм и требований, непрофессиональное поведение вовсе не сопряжено с причинением какого-либо вреда или ущерба, оно в своем потенциале создает набор необходимых и достаточных предпосылок для возможного наступления подобных негативных последствий, но не включает их, зачастую, в собственные составы правонарушений, иначе говоря, административно-наказуемое поведение вовсе не поведение деликтного типа, причем не только терминологически, но и сущностно [2, с. 13-17].

Согласно статье 79 Федерального закона от 12 июня 2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации о выборах и референдумах устанавливается федераль-

ными законами. Прежде всего речь идет о Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ (глава 5) и Уголовном кодексе РФ от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (глава 19). Таким образом за нарушение законодательства о выборах и референдумах наступает конституционная, уголовная и административная ответственность. Однако административная ответственность за нарушение законодательства о выборах и референдумах является одним из самых распространенных и часто применяемых видов юридической ответственности.

Исходя из указанного, О.Н. Дзюба ведет речь о соответствующей особенности административной ответственности за нарушение законодательства о выборах заключающейся в том, что данные отношения урегулированы конституционными нормами, а защищаются административными [3]. Так, в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях указаны в основном только бланкетные нормы, а признаки состава правонарушений содержатся в избирательном законодательстве.

Следующей особенностью административной ответственности за нарушение законодательства о выборах и референдумах является присутствие в большинстве составов административных правонарушений специальных субъектов. Г.Л. Пугиев отмечает, что субъектный состав административных правонарушений в области законодательства о выборах и референдуме отличается наличием как общих субъектов (граждане, должностные лица, юридические лица), так и значительным видовым разнообразием специальных субъектов от относительно неопределенного в количественном составе круга лиц до абсолютного числа

персонально названных субъектов [4].

Все статьи Кодекса об административных правонарушениях, устанавливающие ответственность в сфере организации и проведения выборов в качестве санкции устанавливают штраф. По мнению Ю.А. Собачевской «практика установления санкции имущественного характера за нарушения избирательного законодательства соответствует общемировой практике применения мер юридической ответственности за избирательные правонарушения» [5]. Превалирование санкций имущественного характера в анализируемой сфере правонарушений можно считать следующей особенностью административной ответственности за нарушение избирательного законодательства.

Представляется, что борьбе с правонарушениями законодательства о выборах и референдумах со стороны специальных субъектов будет способствовать установление более высоких штрафов. Кроме того, А.А. Рогова предлагает дополнить соответствующие статьи КоАП РФ санкцией в виде административного приостановления деятельности юридического лица, руководитель или сотрудник которого совершил соответствующее правонарушение [6, с. 82]. Данное предложение было высказано применительно к правонарушениям, совершенным с прямым умыслом. Тем не менее считаем, что повышение суммы штрафов не всегда можно признать оправданным и справедливым особенно если при этом не учитывается уровень проводимых выборов (избирательных компаний).

Самостоятельную группу особенностей административной ответственности за нарушение избирательного законодательства составляют особенности, связанные с процедурными вопросами. Среди таких особенностей можно выделить

обязательность составления протокола, отсутствие упрощенной формы производства, сокращенные сроки рассмотрения дел о нарушениях законодательства о выборах и референдумах.

Многие правоведы отмечают необоснованность сокращенных сроков, что приводит к снижению качества протоколов и доказательной базы. В связи с чем предлагается оставить сокращенные сроки только для тех составов, которые совершаются в ограниченные законодателем периоды (этапы) избирательного процесса (например, в агитационный период), то есть закрепить сокращенные сроки лишь для тех административных правонарушений, для которых критическое значение имеет срок установления либо отсутствия деликтности в каждом конкретном случае.

В публицистической литературе, посвященной вопросам ответственности за нарушение законодательства о выборах и референдумах, содержатся многочисленные предложения по совершенствованию правовых норм путем устранения коллизий, ужесточения наказания, пересмотра действующих норм. Безусловно количество правонарушений можно поставить в прямую зависимость от качества действующего законодательства. Другой проблемой является ненадлежащее исполнение и нарушение правовых норм.

Список использованных источников и литературы

1. Агапов А.Б. Административная ответственность: учебник для вузов. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2021. 483 с.
2. Гришковец А.А. Допустим ли термин «деликт» в науке административного права? // Административное право и процесс. 2020. № 8. С. 13–17.
3. Дзюба О.Н. Административная ответственность за нарушения законодательства о вы-

борах и референдуме: автореф. дис. ... к-та юрид. наук. Екатеринбург, 2004 [Электронный ресурс]. Электронная библиотека диссертаций. URL: <https://www.dissercat.com/> (дата обращения: 30.02.2023).

4. Пугиев Г.Л. О некоторых особенностях административной ответственности за правонарушения в области законодательства о выборах и референдумах // Проблемы экономики и юридической практики. 2008. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-osobennostyah-administrativnoy-otvetstvennosti-za-pravonarusheniya> (дата обращения: 30.01.2023).
5. Собачевская Ю.А. Особенности административной ответственности за нарушения избирательного законодательства. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/53132-osobennosti-administrativnoj-otvetstvennosti-narusheniya-izbiratel'nogo-zakonodatelstva> (дата обращения: 23.02.2022).
6. Рогова А.А. Административно-правовой анализ нарушения избирательных прав граждан: проблемы и решения // Гражданин. Выборы. Власть. 2019. № 1(11). С. 79–86.

© Алмаева Эльза Рамильевна, 2023

450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32
+7 (917) 049 17-94
IZUUST@mail.ru
Сайт издательства: <https://izuust.ru>

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве.

Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования письменного разрешения редакции.

Ссылки на настоящее издание обязательны.

Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в Электронном научно-правовом журнале «Математика свободы», может не совпадать с точкой зрения редакции

Электронный научно-правовой журнал
«Математика свободы»